

Хэсэд: слово на иврите, означающее «принадлежащая любви» или «верная и преданная любовь».

Он мало обращал внимания на кружившиеся вокруг него разговоры. Если повезет, они нашли новую тему для разговора вместо того, чтобы останавливаться на предполагаемом любовном треугольнике между его лучшими друзьями и Крамом. Было тревожно осознавать, что он бессознательно способствовал сплетням своим таким плохим поведением.

Рон практически вдыхал свой завтрак. Даже больше, чем обычно. Если бы он был честен с самим собой, ему было легче справиться с отсутствием своих лучших товарищей и слухами, окружавшими их, когда он ел. Его попытка заглушить свое одиночество была прервана, когда он заметил знакомую белую сову, стоящую перед ним с вытянутой ногой. .

"Хедвиг!"

Он быстро отвязал пергамент от ее ноги. «Я пришлю свой ответ со Свином. Ему нужно немного потренироваться».

Он почти видел упрек в ее больших янтарных глазах - обычно она щелкала перерывом от раздражения, когда ей приходилось терпеть присутствие его сверхактивной совы. Она задумчиво посмотрела на бекон на его тарелке. Спустя время она решила вернуться к хозяйке, не воровав закуски.

Он с нетерпением прочитал письмо от своих друзей. Письмо явно было написано Гермионой, но в нем отсутствовали обычные детали - как будто Гарри продиктовал письмо - и он обнаружил, что почти разочарован. Он знал, что должен быть счастлив, что Снаффлз нашел постоянное и достойное место для проживания и что они узнали, как Скитер их подслушивает, но он не мог чувствовать себя счастливым. Его взгляд упал на то, как они подписали:

«С любовью, Гарри и Гермиона»

Он потер грудь, не понимая цвевшего там мрака. Мысль о Гарри и Гермионе вместе беспокоила его. Его мысли переключились на понимающие улыбки и взгляды, которыми они делились. В письме говорилось о знакомстве, которому он очень завидовал. Он знал, что со стороны Гарри было очень великодушно простить его, и его не беспокоило, что они пытались дистанцироваться от него: они пережили так много вместе, что он был уверен, что их дружба укрепилась. Почему тогда он был так расстроен? Почему при одной мысли о том, что они вместе, казалось, будто кто-то подсунул ему в грудь кубики льда?

«Перестань выглядеть так, будто кто-то убил Свинью, младший брат», - пошутил один из близнецов, закидывая руку ему на плечи в истинно родственной манере - раздражая. Он сунул письмо в карман.

«Расслабься...» У Фреда и Джорджа были одинаковые улыбки. Несмотря на раздражение, он

находил почти забавным видеть их одинаковые улыбки.

Рон закатил глаза и сбросил руку с плеча. "Оставь меня в покое." Доверьтесь братьям, которые будут раздражать его, когда он чувствует себя подавленным. «У них были встроенные датчики?» - мысленно усмехнулся он, прежде чем погрузиться в суть дела. Фред оттолкнул тарелку от себя. Он знал, что лучше позволить Рону поесть, пока они разговаривают.

Они сели по обе стороны от него.

Где были Гарри и Гермиона, когда они ему были нужны?

«Давай, Ронникинс, не унывай. Это перерыв. Твои лучшие друзья проводят лучшее время в своей жизни? Для них это были тяжелые несколько недель».

Он нахмурился. «Нет. Звучит скучно. Хорошо, что меня нет с ними - ни квиддича, ни шахмат, ни магии. Что мне делать?» Он придвинул тарелку ближе к себе.

Джордж покачал головой, обменявшись многозначительным взглядом со своим близнецом.

«Как ни крути, Ронникинс. Прекрати вечеринку жалости. Мы здесь, если хочешь поговорить». Его братья присоединились к Ли Джордану, чтобы вернуться в общежитие.

Он задумчиво уставился на свою тарелку - она не выглядела так привлекательно, как раньше. Он оттолкнул тарелку. Он вынул письмо из кармана и уставился на их имена.

«Гарри и Гермиона...»

Если бы он был честен с собой ...

При этой мысли боль в груди снова расцвела.

Он усмехнулся, засовывая письмо обратно в карман. Он подумал о возможности соблазнить одного из соседей по дому поиграть в шахматы.

Грейнджеры с трудом заметили крошечный грязноватый паб, зажатый между книжным магазином и музыкальным магазином на Чаринг-Кросс-роуд, где они должны были встретить своего уважаемого гостя. Темная ветхая таверна была переполнена волшебниками и ведьмами, одетыми в разноцветные одежды, и проходили через паб в Косой переулок. Они перестали удивляться, увидев ведьм или волшебников, выходящих из облизывающего зеленое пламя камина.

С любопытством они осмотрели толпу, не зная, как выглядит герцог. Будет ли он одет в наряд, раз уж он был родственником Короля Волшебной Франции? Сириус никогда раньше с ним не встречался, поэтому он не мог предоставить необходимые им подробности. «Самомнение британских волшебников: мы не хотим знать о волшебниках из других стран, потому что мы ведем себя так, как будто мир вращается вокруг нас», - объяснил Сириус, пожимая плечами.

Грейнджеры осознали, насколько серьезной была проблема.

«Кто-то должен понять, что дни, когда солнце никогда не заходило над Великой Британской империей или что Индийский океан был ее озером, прошли. Что может быть лучше, чтобы пересмотреть наше чувство превосходства, кроме заключения союза с иностранной аристократией? Моя мать бы перевернулась в могиле, если бы узнала об этом, - добавил Сириус, внимательно осматривая толпу.

«И нашим дальним кузенам действительно не нужно от нас больше образования», - сухо продолжил Дэн.

Гермиона весело усмехнулась, весело качая головой. «Международные отношения», - сказала Гермиона Гарри, заметив его непонимание.

Они заметили несколько волшебников, сидящих за столом, пьющих шерри и говорящих тихими голосами.

Том, бармен, увидел, как Гарри и его товарищи вошли в его заведение. Он быстро пробился сквозь движущуюся толпу, чтобы добраться до них. «Пожалуйста, следуйте за мной», - хмыкнул Том, его лицо покраснело от напряжения.

Гарри кивнул, проталкиваясь сквозь толпу в общей гостиной по узкому коридору. Время от времени он оглядывался, проверяя, следят ли за ним Грейнджеры и Сириус. Когда они вошли в коридор, шум толпы был приглушен. Гарри понял, что это была дорога в частную гостиную, где он разговаривал с министром Фаджем на летних каникулах перед третьим курсом.

«Приятно видеть тебя, Гарри, но я должен покинуть тебя. Приходит толпа за ужином. Позови меня, если тебе и твоим товарищам что-нибудь понадобится», - приветствовал Том. Он улыбнулся и поприветствовал Грейнджеров, поскольку встречал их несколько раз.

«Спасибо, Том», - улыбнулся Гарри. Бармен ему нравился, потому что он был к нему искренне добр. Лысый беззубый бармен оставил их одних, чтобы они обслуживали других своих клиентов в общей гостиной.

Гарри нервно расстегнул воротник. Гермиона, заметив его дискомфорт, в поддержку сжала его предплечье.

Он одарил ее благодарной улыбкой. Откуда она знала, что он будет нервничать? Собравшись с духом, Гарри вошел в личную гостиную, где был накрыт большой стол. Том приложил немало усилий, чтобы украсить комнату - на столе лежали две полозья, а центральным украшением служила красивая ваза с цветами. Когда они вошли, поднялся невысокий и пухлый мужчина с короткой острой черной бородкой.

Он был одет в мантию темно-синего цвета, такого темного, что казалось черным. На его лице была легкая улыбка, когда он жестикулировал по комнате, приглашая их войти. «Вы, должно быть, Гарри Поттер. А это, должно быть, ваши опекуны? Я Гастон, герцог Орлеанский, из двух красивые девушки, Флер и Габриель ". Его баритонный голос был тяжелым с французским акцентом, но он четко говорил по-английски. «Прошу прощения за отсутствие моей жены, Аполлин. Она была нужна дома».

«Все в порядке, милорд», - ответил Гарри. Он не чувствовал от себя дурных намерений.

Грейнджеры и Сириус представились герцогу, по очереди пожимая ему руку. Он выглядел заинтересованным, когда Гермiona представилась - без сомнения, знакомый с ее именем из-за ее участия во втором задании.

Герцог остановился на мгновение, когда Сириус честно представился.

Его глаза весело заблестели. «Ты мне нравишься, Сириус. У тебя должно хватить смелости, чтобы открыто представиться, даже если ты в бегах».

Сириус невозмутимо пожал плечами. «Вы бы узнали, что я был крестным отцом Гарри. Кроме того, хорошо известен факт, что вы добровольно отказались от престола, чтобы жениться на своей жене, полувейле. Это многое говорит о вашем характере. Я не думаю, что вы передадите мне к моим бывшим коллегам ".

Гастон весело усмехнулся, хлопая его по спине. «Очень проникательный, лорд Блэк». Он жестом пригласил их сесть за стол и предложил заказать напитки.

Он сидел на своем месте, внимательно наблюдая за ними, когда они отдавали приказы. Гарри дал несколько рекомендаций, и некоторые из них приняли их. Когда Том наконец покинул их, он начал разговор, повернувшись к Гарри.

«Я в долгу перед тобой, юный Гарри, за то, что ты спас ma fille . Когда я получил твое письмо, мне было любопытно, zough. По долгу службы я потратил много времени на то, чтобы узнать о тебе после того, как ты спас маму Габриель. Это было трудно достать любая информация о вас, кроме причины вашей известности. Мне нужно время, чтобы лучше понять ваше прошлое и ситуацию ".

«То же самое», - ответил Сириус.

Гастон рассмеялся. «Я считаю, что по разным причинам».

"Долг, милорд?" - повторила Гермиона, приподняв бровь.

«Обязанность погасить долг жизни моей дочери перед Гарри, мисс Грейнджер», - ответил дородный Дюк с легкой улыбкой. «Мой дом в долгу перед Гарри за спасение моей младшей дочери, наследницы моей семьи...»

«... Что обычно делается через союз семей», - неуверенно продолжила Гермиона.

Он выглядел впечатленным, глядя на Сириуса и Гермиону. Он кивнул, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на Грейнджеров. «Я знаю, что это были недавно нанятые вассалы. По причинам, которые я не могу понять, это завещание не могло быть казнено до недавнего времени.

Эмма и Дэн нерешительно кивнули. Они переглянулись - было ясно, что герцог пришел подготовленным.

Герцог задумчиво сузил брови. «Я не понимаю мотивации. Я знаю, что это из соображений финансовой выгоды, если Гарри обручится с моей младшей дочерью, он будет признан взрослым и, следовательно, унаследует мантию второстепенного члена британской пэры - "

"Нет!" возмутился Гарри, глядя на Гермиону. Она выглядела почти оживленной. Он оглядел стол после своего взрыва, прежде чем поспешно поправиться. «Я имею в виду, что у меня нет намерения заключать союз с вашей семьей через брак. Прошу прощения за всплеск, но я бы предпочел, если вы подумаете о создании политического союза с моим домом».

"Почему?" - спросил французского Дюка, он отпил свой кубок вина. Он откинулся на спинку сиденья, пристально глядя на Гарри. "Это беспрецедентный случай, когда член британского пэра формирует альянс с французской семьей. Я знаю, насколько ксенофобными могут быть члены британского пэра, и такой альянс будет означать, что у меня есть шанс заняться политикой. Это сторона канала. Кроме того, вы не занимаетесь политикой. Вам не нужно моновлияние ».

Стол молчал, зная, что это разговор Гарри и Гастона.

Гарри заметно сглотнул, пытаясь подобрать слова. Он взглянул на свои руки, пытаясь собраться с мыслями. Собравшись с духом, он заговорил. «Для нормального состояния. Вы должны знать, что я четвертый чемпион, это аномалия в этом турнире. Я не хотел участвовать в этом соревновании...»

«Но вы участвовали в этом и выполнили два задания. Что ж, если вы не против моих комплиментов...»

"С помощью." Он взглянул на Гермиону. «Я не хочу славы и денег», - заключил Гарри, твердо встретившись взглядом с мсье Делакур.

Герцог казался почти убежденным в своем нежелании участвовать. "Было ли сделано что-нибудь, чтобы освободить вас от необходимости участвовать?" - зондировал мсье Делакур, делая еще один глоток из кубка.

Гарри покачал головой.

Дюклин вошел, пристально глядя на Гарри. "Вы скрываете какую-то относящуюся к делу информацию?"

"Что заставляет вас так говорить, милорд?" - холодно перебил Сириус.

Тот поднялся на ноги. Несмотря на свое дородное телосложение, он держался властно. «Все, что связано с тобой, Гарри, это туманная тайна. Сириус, тебя не судили по твоим законам, а просто заключили в тюрьму. Волшебная Британия. За чтение завещания Поттеров было объявлено незаконным в соответствии с Законом Визенгамоцата, применимым специально к вашим обстоятельствам. Зере очень мало информации о вас, несмотря на вашу известность».

«По причинам, о которых вы упомянули, мы предлагаем союз между двумя семьями, чтобы защитить благополучие Гарри в качестве выплаты долга жизни», - непоколебимо ответил Дэн. Он сложил руки и ждал ответа герцога.

Гастон положил руки на спинку стула, с любопытством осматривая лица вокруг стола. «Мы пойдем против могущественного и неидентифицируемого источника, который слишком поглощен, Гарри?» - кратко резюмировал герцог. Он осмотрел комнату, чтобы узнать их реакцию.

Сириус и Гермиона переглянулись. «Это идея», - откровенно ответил Сириус, выглядя расслабленным. «Источник с множеством связей».

Гастон приподнял бровь в ожидании возможных последствий - это была потенциальная смертельная ловушка, из которой он и его семья, возможно, никогда не смогли бы сбежать, если бы они согласились на предложение.

Их прервал Том, который подал им ужин и напитки. Французский герцог вернулся на свое место. Напряжение в комнате на мгновение спало, когда они поблагодарили бармена и принялись за дело. Глядя на свою тарелку, г-н Делакур выглядел так, словно был в глубоком раздумье. Открытие того, что Гарри действительно был марионеткой в более широком плане вещей, усложнило их предложение об альянсе.

«Теперь я понимаю ситуацию немного лучше», - ответил Гастон, глядя на свою тарелку, когда

Том наконец оставил их одних. «Судя по тому, что я собрал в своих запросах, вам не понравится, если вы будете настаивать на продолжении этого перевала - вы можете снять затыжку фермы, о которой вы бы никогда не знали, и это исказит то, как вы увидите мир».

«У меня нет выбора...»

«Нет, у тебя всегда будет выбор. Не поддавайся обману старой иллюзией, потому что у тебя нет свободы воли. Прижимание этой иллюзии к груди не освобождает тебя от любых последствий твоего решения», - твердо ответил Гастон, фиксируя пронзительный взгляд на него. «Тебе нужно понять, чего ты хочешь, Гарри».

Грейнджеры и Сириус ободряюще улыбнулись ему.

Гермиона нежно сжала его руку. «Это ваш выбор. Мы вас поддержим».

Гарри мог сказать, что ей было трудно отступить и позволить ему принять собственное решение.

Он обдумал слова Гастона, вспомнив, что для него сделали Грейнджеры и Сириус. Он встретился взглядом с Гермионой - ее глаза отражали ее непоколебимую приверженность поддержке. Его сердце наполнилось неопишуемой теплотой - новым и странным чувством - и это чувство грозило разорвать швы его груди.

Он не отвел этого взгляда. «Свобода. Я хочу найти свои собственные освобождающие ограничения».

В уголках глаз Гермионы появились крошечные морщинки.

На лице Гастона появилась легкая улыбка. О, юная и сладкая любовь. Ему не нужно было, чтобы его жена рассказывала ему, как эти два подростка были привязаны друг к другу. Каждый смотрел друг на друга, как будто имел в виду весь мир. Он мог сказать, что у них есть основа для налаживания отношений, если они могут решать свои личные проблемы.

Он взглянул на лицо Дэна и увидел мимолетное выражение неохотного принятия. Ему пришлось признать, что это чувство было чуждым, поскольку он по-прежнему был самым важным человеком в жизни своих дочерей. Сириус и Эмма, казалось, позабавили.

«Позвольте мне предложить другое предложение».

Подростки вырвались из задумчивости с покрасневшими лицами. Они пугливо отвернулись друг от друга.

Дэн, Эмма и Сириус просто рассмеялись.

«Как я уже говорил, я хочу сделать анозерное предложение», - улыбнулся Гастон. Он заметил, что получил все их внимание. «Я хочу быть союзником как Блэка, так и Поттера в погашении жизненного долга перед Гарри».

"Что вы от этого получите, кроме того, что заставите этих кукловодов волноваться, милорд?" - спросила Гермиона, нахмутив брови. «Я знаю, что Блэки и Поттеры - известные семьи».

Гастон весело усмехнулся. «Мадемуазель де Грейнджер мудра. Все, что появляется в Англии, кажется, тесно связано с Гарри после падения Темного Лорда. Благодарим мою дочь, участвующую в Турнире Трех Волшебников, это также связано с ее интересом. Я». я вынужден к этому из-за жизненного долга. Кроме того, глупо представлять себе, что страны, занимающиеся этим, живут изолированно ».

Его пронизательность и открытая искренность покорили взрослых.

Сириус дьявольски ухмыльнулся, подняв кубок. «Мне нравится план. За альянс между Орлеаном, Черными и Поттерами».

Гастон отразил свою усмешку, поднимая кубок.

Эмма и Дэн переглянулись, прежде чем поднять свои кубки. Наконец, к ним присоединились Гермиона и Гарри. Вместе они приветствовали надвигающийся союз между тремя домами.

«Хорошо, давай формализуем альянс и договор после обеда. Я уже назначил встречу в Гринготтсе и поручил Зему составить предварительный контракт, мы можем работать с умом. Мы сможем решить более тонкие вопросы позже», - сказал он. - предположил Гастон. «И, пожалуйста, обращайтесь ко мне Гастон, если мы собираемся стать союзниками», - заметил дородный француз, подмигнув.

Грейнджеры были удивлены. «Прошу прощения? Вы уже предвидели, что подпишете этот договор?» спросила Эмма.

Гастон пожал плечами. «Нет, не совсем. Я хотел услышать то, что Гарри »сказал, прежде чем соглашаться. Кроме того, у нас есть крайний срок для работы». Он подмигнул Гарри.

Вид Сириуса, смеющегося про себя после того, как он увидел заголовок «Ежедневного пророка», позабавил других пассажиров, завтракавших. Сириус схватился за живот и взвыл от смеха. Вскоре на его глазах стояли слезы. «Гастон действительно хорош».

"Что в этом смешного?" - раздраженно спросила Гермиона, отчаянно пытаясь украсть заголовок. Сириус немедленно сложил газету и убрал ее.

Это была игра для Сириуса. Он пытался сохранить напряжение в комнате, следя за тем, чтобы Гермиона не могла дотянуться до бумаги. Грейнджеры были удивлены, решив посмотреть, как все будет разворачиваться, учитывая, что Гермиона быстро запала.

Гарри мысленно улыбнулся, откинувшись на спинку сиденья. Самый быстрый способ рассердить Гермиону - это помешать ей утолить однажды возникшее любопытство.

"Давай, Сириус!" Она подпрыгнула, пытаясь вырвать у него бумагу.

«Я серьезно».

«Прекрати! Шутка уже устарела. Ты по-детски», - упрекнула Гермиона, ее щеки стали как свекла.

«Нет, я Сириус», - ответил Сириус, ярко ухмыляясь и ловко убирая бумагу из-под ее досягаемости. Для человека, который провел в заключении десять лет, он был особенно проворным.

Гарри покачал головой, отключая их. Сириус не мог долго хранить это в секрете.

Дэн одарил Гарри понимающей улыбкой. Эмма не могла сдержать своего веселья.

Гарри пришлось признать, что выражение того, чего он хотел, помогло ему взглянуть на вещи в перспективе - посещения врача и изменения в его жизни. Днем ему пришлось встретиться с детективом, чтобы поговорить о своих родственниках.

Это было почти сюрреалистично - он не вернулся к Дурслям.

Посчитав это достаточным развлечением для утра, Сириус наконец уступил. Он положил бумагу в центр стола, чтобы всем было лучше.

Жадными глазами Гермиона быстро просмотрела статью на первой странице газеты.

Он был озаглавлен «Неожиданный союз Орлеана, черных и гончаров: заговор?»

Гермиона рассмеялась, когда поняла, что они возложили вину на гоблинов, которые должны были помешать оформлению союза, поскольку в нем участвовали сбежавший заключенный и несовершеннолетний. «О, это действительно богато».

Секретарь главы банка и нации гоблинов резко ответил во время интервью, что альянс был законным, поскольку Дом Поттеров был представлен его слугами, а лорд Блэк никогда не был

официально обвинен Визенгамотом в соответствии с законами о волшебстве.

«Мы бы совершили преступление, если бы не позволили лорду Блэку, главе Благороднейшего и Древнейшего Дома Блэков, вести свои дела. Кроме того, такие личные договоры - между домами из двух разных стран - могут заключаться только в Гринготтс, поскольку это не влияет на суверенитет государств».

Дэн улыбнулся скрытому оскорблению гоблином администрации Фаджа - ее неспособности поймать сбежавшего пленника, возможной коррупции и незнанию международных законов, регулирующих магический мир. Он свистнул. «Это немного смелости. Я рад, что позже они охраняют дом». Проверив наручные часы, он направился наверх, чтобы переодеться для работы.

Новости о новом альянсе послали сообщение волшебному миру о том, что Гарри больше не будет пассивной жертвой. Ожидая враждебной реакции на это сообщение, Гастон рекомендовал Грейнджерам использовать гоблинов для защиты своего дома - по очевидной причине для защиты самих себя и тонко намекая, что они считаются магами.

Обещание журналиста разгадать тайну слуг Дома Поттеров завершило статью.

«Можно подумать, что он или она могли расследовать утверждения гоблина о невиновности Сириуса», - сетовал Гарри, качая головой.

«Они поверят в то, во что хотят верить», - ответил Сириус, пожимая плечами. «В настоящий момент я удобный козел отпущения для Министерства. Это помогает людям спать по ночам легче, потому что дает им иллюзию, что все находится под контролем».

За столом стало тихо.

«Мне жаль тех, кто использует Ежедневный пророк как окно в мир», - рассеянно прокомментировала Гермиона, глядя на газету. «Это напоминает мне, что мои товарищи по общежитию по глупости поверили Witch Weekly вместо того, чтобы доверять своим инстинктам».

Заметив угрюмое выражение на ее лице, Гарри протянул руку, чтобы взять ее за руку. Он размышлял о своем опыте остракизма со стороны одноклассников. «Я научился не беспокоиться о них и сосредотачиваться только на тех, кто решил верить в меня».

Сириус улыбнулся. «Это очень мудро с твоей стороны, Гарри. Большинство не всегда правы. Вы должны подтвердить правду».

Эмма встала и выглянула в окно, как будто ожидала, что что-то случится.

"Мама?"

"Почему нас не бомбят совы?" - наконец спросила Эмма. «Я бы подумал, что они прервали наш завтрак ненужной почтой».

Сириус широко ухмыльнулся. «Это служба проверки нашей почты. Я позаботился об этом вчера вечером, после нашего разговора об отсутствии таких служб в Хогвартсе».

Эмма улыбнулась ему, счастливая, что он предпринял шаги, чтобы позаботиться о подростках.

Сириус повернулся к подросткам. «Ты планируешь продолжить обучение позже? Ты выглядел измученным, Гарри».

Гермиона повернулась и с беспокойством посмотрела на Гарри. Он небрежно пожал плечами, стараясь не показывать усталость.

"Ты плохо спишь?" - спросила Эмма. «Гермиона слишком сильно тебя давила, или ты не привык к своей комнате?» Она взглянула на дочь.

Гермиона бросила взгляд на мать, но снова посмотрела на Гарри.

«Нет», - немедленно возразил Гарри. «Нет, определенно нет». Гермиона вздохнула с облегчением. Он потер затылок. «Вы знаете, что мы нашли дневники моих родителей пару дней назад. Вчера вечером я не спал и читал о приключениях моего отца в его первый год».

"Ой." Сириус улыбнулся. «Мы не сталкивались с Пушистиком и гнусным существом, убивающим единорогов, но у нас была своя доля приключений. Плащ-невидимка Джеймса был подарком небес».

Эмма похлопала его по руке. «Должно быть, это было захватывающе, но вам нужно не забыть достаточно отдохнуть. Сегодня днем вздремните». Прежде чем проверить время, она многозначительно посмотрела на дочь. "Милый, ты опоздаешь!"

Тут же в коридоре эхом разнеслись быстрые шаги. Как обычно, Грейнджеры вышли из-за стола, чтобы встретить Дэна в гараже. Гарри поспешно запихнул тост в рот и вымыл руки. «Увидимся в другом доме позже».

Дэн усмехнулся, когда увидел, что Гарри послушно стоит рядом с Гермионой, ожидая прощания. «Как сказал вчера Эм, тебе действительно не нужно этого делать». Эмма была удивлена, когда Гарри решил присоединиться к Гермионе и Дэну, чтобы попрощаться с ней накануне.

Он балансировал на подушечках ног, нервно двигаясь. Дэн просто похлопал его по плечу. «Я ценю это. Увидимся позже».

Он поцеловал Гермиону в лоб и поцеловал Эмму в губы, прежде чем войти в машину.

«Я приготовлю обед сегодня», - сказала Эмма, направляясь на кухню. Подростки направились наверх, чтобы собрать свои книги, чтобы подготовиться к предстоящим экзаменам в другом доме.

Она не обратила внимания на шум в своем отделе, когда вошла в офис с экземпляром Ежедневного пророка под мышкой. И снова представители общественности и Визенгамот усомнились в честности ее отдела. Это была их ноша после Кубка по квиддичу. Ее мужчины были перегружены работой с той ночи, отчаянно пытаются разобраться в событиях.

Возможно, ответ всегда был у них под носом.

Она не могла их винить. Департамент страдал от сокращения бюджета, несмотря на то, что они настаивали на том, что для эффективности им нужен больший бюджет - больше обучения, вербовка новых авроров ... Она использовала все свое влияние, чтобы оправдать это увеличение, но лагерь Малфоя продолжал ослеплять ее. Ее настроение мгновенно испортилось при мысли об этом хитром макиавеллианце, который постоянно заливал министру ядом в ухо. Ей оставалось только ждать следующих выборов министра магии и надеяться, что у них будет более компетентный начальник.

А пока она могла работать только с тем, что у нее было.

Она пешком подошла к столу одного из своих старших сотрудников, подавая пример своей команде, что им не следует слишком полагаться на магию, если они могут.

Она перешла в секцию, где сидели все авроры. Она заметила, что главы офиса авроров нет за своим столом.

Гавейн Робардс, один из ее сотрудников вежливо поприветствовал ее. Зная выражение ее лица, он немедленно вернулся к работе. «Руфус в поле, миледи. Поступило сообщение о враждебных вампирах».

Она поблагодарила его за информацию, внутренне вздохнув. Они были настолько растянуты, что главе Офиса авроров приходилось выполнять миссии вместе со своими людьми, вместо того, чтобы сосредоточиться на управлении и повышении эффективности команды.

Ее приветствовали изображения Сириуса Блэка, украшающие его стол. Она была встревожена, увидев фотографию своего бывшего коллеги - ей было трудно поверить в то, что он предал Поттеров. В прошлом они истекали кровью и сражались на передовой против этих

Пожирателей смерти. Как он мог предать Поттеров или даже DMLE? «В те мрачные дни можно было делать все, что угодно, - мрачно напомнила она себе.

За столом сидел высокий лысый волшебник. Единственный золотой обруч украшал его ухо.

«Кингсли, со мной. В мой офис», - бодро приказала она, не сбавляя шага. Темнокожий волшебник поспешил за ней, спокойный и уравновешенный, как в любое другое утро. Она применила необходимые чары, чтобы открыть дверь и освежить чары, прежде чем пригласить его сесть.

Ее кабинет был совершенно пуст, за исключением стола и двух стульев - отражения личности хозяина. На ее столе аккуратно сложены несколько коричневых папок.

Статья «Ужас перед кубком по квиддичу» была повешена на стене над планом действий Департамента.

«Хочешь тыквенного сока или стопку огневиски?» - предложила она, рассеянно завязав свои длинные рыжие волосы в хвост.

Очаровательный волшебник улыбнулся. «Мне нужна эта порция огневиски, миледи?»

Ее лицо оставалось пассивным.

«Я получу то, что у тебя есть», - вежливо ответил Кингсли. Она налила две рюмки огневиски и предложила ему стакан. Он мог узнать ветеранов, сражавшихся на войне, благодаря приобретенным ими привычкам. Муди постоянно нуждался в алкоголе, чтобы пережить эмоциональные шрамы, которые были более изнурительными, чем его физическое уродство. После войны Руфус тоже не был прежним. «Я знаю, что вам нужна последняя информация о Сириусе Блэке. С объявлением о новом альянсе будет сложно держать это в секрете».

Она прикончила свой залпом. После напитка она выглядела почти расслабленной. «Мы потеряли все шансы сохранить это в тайне, когда наш босс настоял на поцелуе дементора вместо того, чтобы сообщить нам о его поимке. Вы знаете, что дементоры в первую очередь обязаны своей лояльностью офису министра магии». Она барабанила пальцами по столу. Она отстраненно выглянула в окно, собираясь с мыслями.

«Он один из нас. Разве он не знает, что его можно признать невиновным, только если его предадут суду?»

Она покачала головой. «Он не доверяет системе. Мистер Крауч решил, что принадлежит Азкабану без суда».

"На основе популярного мнения?" Он достаточно покопался, чтобы понять, что ни один из

протоколов, укоренившихся в нем как авроре, не применялся в случае с Сириусом. Его палочка была уничтожена без испытаний, и он был осужден без суда.

Амелия громко вздохнула. «Боюсь, что да. У меня никогда не было возможности расспросить мистера Крауча об этом решении. Это были темные времена. Мы боролись с огнем огнем, хватаясь за соломинку, пока мы наблюдали, как наши товарищи предают, убивают или погибают. Глава тогда была большая сила ". Ее глаза на мгновение стали отстраненными. Она вспомнила ход своих мыслей. «Несмотря на то, что он был политически второстепенным, он остается влиятельным. Мне нужно было перестроить этот отдел и перенастроить его на мирное время».

«У вас нет никаких новых доказательств, проливающих новый свет на его дело, и у вас не было причин пересматривать его, пока он не сбежал из Азкабана», - добавил Кингсли, глядя на нетронутую рюмку. «Простите за неуважение, но я думаю, что это всего лишь отговорки».

Амелия по-совиному моргнула.

«Помимо Муди, я - еще один человек в отделе, который знает, что лорд Блэк - прекрасный и порядочный член этого отдела. Он был вашим напарником. Он боролся и истекал кровью вместе с вами. Вы не можете думать о нем так плохо. "

Она приподняла бровь в ответ на его дерзость, подразумевающую, что он был полностью невиновен. «Вы подняли самую важную причину, по которой мистер Крауч не рассмотрел мое дело, когда я был главой офиса авроров - я слишком эмоционально вовлечен в это...»

«Это абсолютная чушь, если вы извините за мой язык, миледи». Его глаза на мгновение загорелись. Он залпом заглушил выстрел, успокаиваясь. Жидкость почти восхитительно обожгла его горло, прочистив его разум. «Мерлин. Ты просто боишься, миледи. Из-за этого страха невиновный человек мог потратить впустую более десяти лет своей жизни. Сириус, которого мы оба знаем, стоит того, чтобы рискнуть».

В ее сознании возник образ окровавленного и грязного Сириуса, очаровательно улыбающегося ей после того, как он защитил ее от ужасного проклятия. То, что она осталась физически нетронутой войной, было данью их умениям и совместной работе. Она была обязана своему партнеру прикрыть его спину, даже рискуя своей карьерой.

Амелия отвернулась, глядя в окно. «Дайте мне новые доказательства. Тогда я разберусь с проклятой бюрократией». Без слов она отпустила его.

Он ожидал ее защитной реакции, хотя она была одним из немногих просвещенных лидеров в Министерстве. Он восхищался ее стилем руководства - она была личной, твердой и компетентной. Он быстро поднялся на ноги. «Я постараюсь, миледи. Нам нужно чертовое чудо, может быть, в виде этого французского лорда. Вы знаете, что сила, которая поставила его туда, - это та же сила, которая держит его в приговоре. Я предоставлю вам доказательства, но мы знаем, что настоящее шоу начинается, когда мы открываем банку с червями ".

Ее вздох был единственным признаком того, что она его слышала.

Он закрыл за собой дверь, оставив ее одну в созерцании.

Она разложила стопку дел разной толщины - она была тоньше, чем дело Беллатрисы Лестрейндж - на своем столе. Из-за характера дела она занималась им лично. «Кто из вас сделал это, если не Блэк?» Она смотрела на каждый движущийся снимок кружки, как будто надеясь, что они раскроют секреты, которые в них хранятся. За исключением Сириуса Блэка, все они были мертвы.

Было ли это недостающим звеном, в котором она нуждалась, чтобы разгадать загадку?

В ту ночь понадобился фанатичный Пожиратель Смерти, чтобы наложить Темную Метку. По логике вещей, такой фанатик предпочел бы отождествиться с Темным Лордом, даже если бы это означало смерть, а это означало, что виновный должен отбывать наказание за него. Тем не менее, единственный способ покинуть Азкабан, за исключением Сириуса Блэка, - это умереть.

Ее взгляд упал на Барти Крауча-младшего.

В кадре он выглядел расстроенным и упрямым. Он, вероятно, не предполагал, что отец отправит его в Азкабан за то, что он общался с плохой компанией. Его родители навещали его перед смертью. Его дело, как и дело Сириуса, было тонким. У нее не было отчета о его здоровье, но в кадре он не выглядел болезненным. Почему он скончался так быстро?

Она заметно сглотнула. Это было просто ее интуицией, что что-то действительно не так, и у нее не было ни капли доказательств. Она сразу села прямо - это само по себе было странно. Она поспешно вскочила на ноги и наугад выбрала из шкафа досье на одного из заключенных. Она просмотрела файл: подробности исследования, отчет о расследовании и отчет о состоянии здоровья. Она сняла несколько, чтобы подтвердить свои подозрения.

Откровение обрушилось на нее, как цунами.

«Мерлин, кто-то подделал его файл».

Ей пришлось сузить список подозреваемых, у которых был доступ к его досье: веревка, которая распутала клубок пряжи. Учитывая деликатный характер дела, доступ к этому делу имел только глава DMLE.

Это должно быть ...

Она громко выругалась, хлопая кулаками по шкафу. Как он мог? Мистер Крауч был главной причиной того, почему так много ее коллег пережили войну. Она не могла поверить, что он сделает что-то столь же незаконное, как это.

Крошечный голос прошептал в ее голове: подумай о тяжелом положении Сириуса.

Ей приходилось действовать осторожно. Она обдумывала способы поговорить со своим предшественником.

Стук в дверь объявил, что у нее гость. Она поспешно закинула файлы обратно в шкаф, прежде чем попросить человека войти.

Руфус вошел в комнату, слегка прихрамывая и нахмурившись. «Миссия прошла успешно. К полудню у меня будет для вас отчет. Кстати, у вас гость».

Она на мгновение взглянула на его лицо - вокруг его глаз появились круги. «Вы выглядите усталым. Отдохните остаток дня. Отчет можно отправить завтра».

Он выглядел благодарным, но хмурый взгляд не утихал. «Это французский герцог: отец того чемпиона, Флер Делакур».

"Не отставать от Турнира Трех Волшебников?" Она отложила файлы в сторону. «Мне нужно, чтобы вы помогли мне осмотреться и узнать больше об отсутствии мистера Крауча. Я не хочу, чтобы его постигла судьба Джоркинса». Она пристально смотрела на него, зная, что он уловит ее смысл.

Он кивнул, морщины на его лице напряглись. «Я проведу его».

В ее кабинет вошел толстый мужчина с острой бородкой. «Доброе утро, миледи». Его французский акцент выдавал его личность и напомнил ей, что у нее назначена встреча с французским герцогом. "Поймала в неподходящее время"

У него были стальные нервы, которые приходили к DMLE в одиночку после заключения союза с беглым заключенным.

Она предложила ему сесть. "Что бы вы хотели?"

Он на мгновение взглянул на ее пустой стакан. «Чай был бы прекрасен». Он не выглядел удивленным, что она пила на работе.

Амелия подозрительно взглянула на него, так как не могла его прочитать. Несмотря на то, что она была главой DMLE, она мало знала о герцоге, кроме того факта, что он добровольно отказался от своего права на французский престол, когда решил жениться на вейле. Она отправила сообщение одному из своих мужчин, чтобы он приготовил для гостя угощение. «Я могу рискнуть догадаться о причине сегодняшней встречи, прочитав сегодняшние газеты. Вы здесь по поводу лорда Блэка, ваша светлость?»

«Я рад. Это облегчает мне жизнь. Я также здесь от имени юного Гарри».

Она изогнула бровь. «Турнир Трех Волшебников», - терпеливо пояснила Амелия, скрестив руки в палатке. «Я не вижу проблемы».

«Что странно, учитывая, что он несовершеннолетний волшебник. Он выразил свое нежелание участвовать».

«Он выполнил две задачи...»

«Мудрый маленький выбор», - твердо заключил герцог. Его глаза загорелись защитным блеском.

Амелия откинулась на спинку сиденья, позволяя тишине растянуться между ними. Это была первая видимая эмоция, которую она могла различить от неуловимого Дюк. Было ли это чувство защиты сфабриковано?

«Я знаю, что мистер Крауч не появился на втором задании. Я слышал от своей дочери, и Гарри, потому что мистер Крауч был одним из тех, кто настаивал, чтобы Гарри продолжал соревноваться, даже если он не участвовал». Зат - слишком много совпадений, не правда ли?

Амелия научила свое лицо быть бесстрастным. Поскольку и Департамент международного сотрудничества и игр, и Хогвартс не видели необходимости привлекать ее департамент, у нее было мало информации об этом. Она знала самые незначительные подробности из писем Сьюзен. Она вспомнила, что Сьюзен вкратце упомянула, что Гарри удалось вернуть заложников и его, и Делакура. Было ли это причиной того, что Дюшаны заключили союз с Домом Поттеров и, как следствие, с Черными? Она с трудом могла сдерживать свое разочарование. Она согласилась с его выводом: круги внутри кругов. Кусочки не имели никакого смысла, но она чувствовала, что это часть одной и той же головоломки. Ей нужен был кто-то в школе.

Было странно, что Хмури не обратил на нее внимание. Хотя он только что ушел из должности старшего аврора, у него было больше здравого смысла, чем у Бэгмена, чтобы держать все в секрете, поскольку он был гораздо более параноиком, чем она.

Амелия поклялась, что убьет Бэгмена голыми руками - его идиотизм должен был иметь какой-то предел. Он должен был предупредить ее о любом новом и необъяснимом отсутствии, поскольку Джоркинс был частью его отдела, когда она пропала. Удивительно ли, что она все еще пропала?

Ей нужен был кто-то в Хогвартсе, желательно кто-то, кто знал бы Муди и не выделялся бы в школе.

Он отметил задумчивый взгляд ее глаз. «Сириус сказал, что вы увидите причину. Он назвал вас компетентным следователем, обладающим сверхъестественной интуицией».

При этой мысли ее сердце трепетало, но она сохраняла бесстрастный фасад.

«Вы считаете нужным поделиться со мной своей перепиской с ним, когда вы знаете, что мой отдел активно его ищет?»

Он пожал плечами, почти элегантно. «Ты не можешь заставить меня дать интервью», - он вытащил шар из кармана и осторожно положил на ее стол. «Оливковая ветвь».

Она сразу узнала это - запись завещания.

Он улыбнулся, когда увидел проблеск признания и любопытства.

«Сириус говорит мне, что чтение zis завещания незаконно, но я надеюсь, что это откроет вам новую перспективу. Скоро увидимся в Огвартсе. Я увижу себя». Легким движением руки он развеял чары. Он поблагодарил аврор, которая принесла ему чай - она была самой младшей в отделе; как таковая, на нее будут возложены такие мирские обязанности.

«Как раз тот человек, которого я ищу, пожалуйста, войдите с чаем, аврор Тонкс», - пригласила Амелия, заметив, что в течение дня она выбрала ярко-зеленые колючие волосы, подчеркнув ее сердцевидное лицо. Неуклюже она вошла в свой кабинет, чуть не пролив чашку чая, которую держала в руках.

Ожидая несчастного случая, Амелия аккуратно вызвала чашку чая в руку, не пролив ни капли. Она осторожно поставила его на стол, прежде чем налить еще одну двойную порцию огневиски в свою рюмку. Она потерла виски.

"Да, миледи." Она поспешно плюхнулась на сиденье, благодарная за то, что избавилась от чашки из своих рук.

«Я скоро поговорю с вашим непосредственным начальником или переведу вас к кому-нибудь более внимательному», - обеспокоенно сказала Амелия. Ее мужчины будут знать, что она не любит, когда другие намеренно унижают своих подчиненных. Она залпом проглотила выстрел. Хотя Тонкс была неуклюжей, она оставалась одним из своих самых способных авроров в сборе информации из-за своих природных способностей и интеллекта - то, что Хмури заметил, когда первый проходил обучение. «В настоящий момент у вас нет срочных расследований?»

Она кратко проверила расписание, отметив, что на данный момент Тонкс должна узнать все у своего непосредственного начальника.

Она покачала головой, с благодарностью попивая чай.

«Хорошо, я собираюсь поручить тебе новую обязанность. Мне нужно, чтобы ты присматривал за Гарри Поттером в Хогвартсе после окончания пасхальных каникул».

«Э-Гарри Поттер? Почему?» Она выглядела почти взволнованной.

«Я обратил внимание на то, что что-то происходит в Хогвартсе, и это вращается вокруг Гарри Поттера, Турнира Трех Волшебников и, возможно, беспорядков на чемпионате мира по квиддичу. Мистер Крауч пропал».

«Разве Муди не в Хогвартсе, миледи? Разве не было бы проще связаться с ним?»

Морщинки на лице Амелии напряглись, придав ей мрачный вид. «Это одна из проблем. По какой-то странной причине Аластор не отправил отчет, несмотря на странные действия и длительное отсутствие мистера Крауча. Это не похоже на него. Мне нужно, чтобы вы...»

Тонкс сразу же помрачнела, ее волосы стали черными как черное дерево. «Я понимаю суть своего долга, миледи». Некоторое время она размышляла. «Учитывая союзы между тремя домами, какова моя позиция, если я действительно встречу беглеца Сириуса Блэка?»

Ее обещание Кингсли заставило Амелию задуматься. «Сосредоточьтесь на своей миссии. Пусть Кингсли сделает свое».

Аврор Тонкс блестяще улыбнулась.

"Хорошо. Я дам тебе остаток этой недели, чтобы подготовить себе прикрытие. Тебе следует подготовиться к тому, чтобы остаться в Хогвартсе до конца семестра. Я скоро все устрою. Если кто-нибудь спросит, скажи им, что ты в отпуск на неопределенный срок ".

Улыбка с ее лица немного исчезла. Аврор понял, что ей нужно отчитаться непосредственно перед мадам Боунс. Она поклонилась перед выходом из офиса. После установки защитных ограждений Амелия приступила к прослушиванию записи завещания. Она могла только выругаться, когда запись подошла к концу. Она вытерла слезы с глаз - было почти больно снова увидеть Джеймса и Лили. Она не была близка с ними, скорее, она знала их через Сириуса.

Казалось, Кингсли не нужно было искать новые доказательства, чтобы доказать невиновность Сириуса. Запись не была подделана. Однако она не понимала, почему читать завещание Поттера незаконно. Амелия нахмурилась, гадая, стоит ли ей продолжать этот вопрос.

Она поспешно набросала записку с просьбой предоставить дополнительную информацию об указе, запрещающем чтение завещания Гончаров, и отправила записку в соответствующий отдел.

Даже если Сириус был невиновен, они не могли очистить его имя, пока не нашли мистера

Крауча, ключа к управлению администрацией. Кружки в кругах. Она с трудом могла понять, чем был мотив преступника.

Она отправила еще одно письмо французскому герцогу, надеясь, что он сможет организовать встречу между ней и слугами семьи Поттеров. Было о чем поговорить, и она была уверена, что они будут счастливы узнать, что она собирается нанять кого-нибудь, чтобы присмотреть за ним. Если то, что он сказал ей, было правильным, Гарри вообще не должен был участвовать в соревнованиях.

И все же перед ним стояла еще одна задача.

Амелия уставилась вдаль, оценивая, какие профессора готовы оказать ей услугу. Она считала, что, поскольку профессор Спраут был главой факультета и для Тонкс, и для нее, когда они были в Хогвартсе, ей придется подойти к ней. Она подумывала о том, чтобы подойти к французскому герцогству, это была его просьба, но это отдалило Тонкс от Гарри в школе.

Если в Хогвартсе был заговор с участием Гарри, внезапно появившийся новый ученик мог вызвать подозрения преступника. Еще нужно было подумать о Грюме - годы, проведенные в этой области, сделали его отличным аврором.

Она написала Сьюзан еще одно письмо, в котором просила ее предоставить дополнительную информацию о турнире и поведении Муди. Сьюзен несколько раз встречалась с аврором в отставке, когда Амелия проводила неформальные встречи в их доме.

Она вытащила свой журнал задач и поспешно записала свои подозрения и задачи, которые она назначила. Последняя война научила их оставлять записи, ведь смерть могла неожиданно постучать к ним на пороге.

Наконец, она построила три временные шкалы, надеясь получить новый взгляд на тайны. У нее не было достаточно убедительной информации, чтобы связать тайны вместе.

Ей было интересно, пытается ли она свалить всю вину на мистера Крауча, потому что ей было бы легче смириться с тем фактом, что ее наставник - с его безупречной репутацией - нарушил закон и посадил кого-то в тюрьму незаконно.

Не обращая внимания на эти мысли, она вышла из офиса. Ей нужно было проверить Азкабан. Она подумывала сначала навестить мистера Крауча, но могла положиться на Руфуса, который выполнит неформальное задание.

Амелия произнесла заклинание Патронуса, и появилась огромная собака с лохматой шерстью. Он прыгал из стороны в сторону, стремясь выполнить ее приказ. Она отправила его, чтобы сообщить начальнику тюрьмы о своем внезапном визите. Она надела плащ своего аврора и направилась, чтобы подтвердить свой инстинкт.

«Ты не можешь так нарезать ингредиенты зелья все это время», - недоверчиво заметил Сириус, глядя на двух подростков, которые нерегулярно нарезали имбирные корни - Гарри с чуть большей ловкостью, чем Гермиона. "Чему Снейп тебя учил?"

Гермиона и Гарри осторожно положили ножи на мраморную стойку.

Лаборатория зелий находилась как можно дальше от холодных и мрачных темниц, в которых они получали уроки зелий. Он был хорошо освещен с ярким верхним светом и удобен. Лили явно была приверженцем эстетики и практичности. Лаборатория была просторной и большой, с мраморной столешницей, достаточной как минимум для четырех человек, чтобы с комфортом приготовить зелья. Сириус был удивлен, обнаружив, что лаборатория была полностью укомплектована ингредиентами для зелий, помещенными в стазис. Это дало подросткам возможность практиковать свои навыки приготовления зелий под его чутким руководством.

"Вы имеете в виду, что есть особый метод приготовления ингредиентов?" спросил Гарри, потрясенный.

Сириус побледнел.

Гермиона выглядела расстроенной - ее брови нахмурились. Она выглядела так, как будто ее мир только что рухнул вокруг нее при мысли, что она все четыре года делала все неправильно.

Сириус провел руками по коротким прядям. «Эээ... Все в порядке. Начнем с основ. Я не лучший в зельях. Лучше в DADA и Charms, правда, но я могу приготовить эти необходимые зелья, чтобы спасти свою жизнь». Он схватил корень имбиря и еще один нож. «То, как мы готовим ингредиент, во многом зависит от его назначения в этом зелье. Дисциплина зельеварения очень точна».

Он закрыл учебник по зельям и вернулся к основам своей дисциплины.

Он терпеливо рассмотрел функции и назначение каждого ингредиента, участвующего в приготовлении Зелья Обострения Остроумия.

Гермиона и Гарри слушали с восторженным интересом. Они никогда не подозревали, что дисциплина может быть такой точной. Гарри был убежден, что для создания идеального зелья после четырех лет обучения в Хогвартсе требуется удача, а не навыки, которые Сириус терпеливо передавал. Гарри был удивлен, что Гермионе тоже не хватало таких знаний.

«Я никогда не знала, зачем следовала этим инструкциям в учебнике», - равнодушно ответила Гермиона, когда Гарри спросил ее. «Я всегда думал, что зелья - это действительно следование инструкциям».

Оба волшебника-мужчины рассмеялись ее объяснению.

«Типичный ответ блестящего ученика», - поддразнил Сириус с ярким блеском в глазах. «Я поражен. В самом деле. В таком случае ты действительно талантлива, Гермиона. Инструкций редко бывает достаточно, чтобы приготовить отличные зелья».

Гарри ухмыльнулся. «Я согласен. Она действительно гениальна». Он гордо подмигнул ей, заставив ее смущенно склонить голову, когда ее щеки приобрели ярко-красный оттенок.

Сириус засмеялся, забавляясь ее застенчивой реакцией и тупостью своего крестника. Джеймс был больше ловеласом, чем его сын, что было очевидно. Какая трата! Как бы его лучший друг отреагировал, если бы он был здесь? Он подумал, стоит ли дать ему несколько намеков, когда они наконец останутся одни.

Подростки недоуменно переглянулись, недоумевая, что развеселило Сириуса. Гарри молча приподнял плечо и пожал плечами, когда Гермиона склонила голову набок.

Сириус внутренне улыбнулся тому, как они молча общались.

«Как бы то ни было, Лили раньше жаловалась, что для студентов, не имевших магического образования, было несправедливо изучать зелья в Хогвартсе, потому что они полагали, что студенты усвоили эти навыки до того, как начали формальное образование».

"Ой."

«Ничего страшного, у нас есть остаток праздника, чтобы познакомиться с основами. Учитывая твои таланты, я сомневаюсь, что на приобретение навыков уйдет много времени».

То, как Сириус провел урок, было настолько увлекательным, что им потребовался стук в дверь лаборатории, чтобы они поняли, что они превысили время, отведенное на проверку. В разгар урока Гарри забыл о своей усталости.

"Добрый Мерлин, уже так поздно!" - прокомментировал Сириус, глядя на часы, когда в дверях появилась Эмма, одетая в простое платье, с контейнером с едой.

Когда она впервые вошла в комнату, ее взгляд был задумчивым, но вскоре он сменился улыбкой. «Я положил тебе на кровать комплект одежды, Гарри. Ты можешь пообедать в машине. Сириус, ты обещал проверить защиту».

"О, спасибо!" Он поспешно начал собирать свои вещи.

"Тебе нужно, чтобы я приехал?" - предложила Гермиона. Она оглядела лабораторию, словно раздираемая желанием поддержать Гарри и идеей оставить лабораторию в беспорядке, не говоря уже о том, чтобы оставить Сириуса одного дома.

Его глаза стали нежными, как будто он знал, почему она так колеблется. «Я буду в порядке. Эмма и Дэн будут сопровождать меня». Он схватил ее руку своей, нежно сжав ее.

Она кивнула.

Он сверкнул улыбкой. «Увидимся позже, Миона».

Не дожидаясь ее реакции, он бросился в свою комнату, чтобы прибраться.

Она замерла. Он только что обратился к ней «Моя единственная»? Ее щеки покраснели, а сердце забилось быстрее. Ждать. Это было просто прозвище. Дрожание прекратилось. Подожди, он дал ей прозвище? Знал ли он, что они ей не нравились? Она обдумала его звук. Это звучало не так уж плохо, учитывая, что это звучало так, как будто она была его, только тогда, когда он говорил быстро.

Двое взрослых обменялись понимающей улыбкой.

«Ты действительно так же плох, как Гермиона, когда начинаешь. Неудивительно, что вы двое можете так хорошо ладить друг с другом», - поддразнила Эмма, качая головой.

Сириус усмехнулся, прежде чем помочь Гермионе привести в порядок лабораторию, чтобы они могли пообедать. Может, ему все-таки и не нужно было намекать.

«Пожалуйста, проверьте защиту, пока нас не будет, и не забывайте вести себя хорошо», - сказала Эмма, прежде чем вернуться в дом. "Никаких ударов".

Сириус громко фыркнул. «Твоя мать думает, что я неспособен к поведению?»

«Ты имеешь в виду, что ведешь себя правильно? Ты мародер, не так ли?» - вернула Гермиона, убрав все предметы на свои законные места.

Сириус был возмущен ее ответом. Ради Мерлина, он больше не был ребенком. Конечно, он мог вести себя прилично. Затем в его голове возникла идея. Он осторожно вынул свою новую палочку и подождал, пока Гермиона отвернется от него.

С ухмылкой он молча наложил заклятие.

"Протего!"

Почти сразу же появился большой щит, отражающий заклинание. Он был так потрясен появлением щита, что забыл пригнуться. Он ударил его в ответ, заставив его упасть на пол и

громко хохотать.

Казалось, будто невидимые руки щекочут его, отчего он раздражается приступами смеха.

"SS-Stop-t-this!"

Гермиона положила руки на бедра, подбоченясь.

«Я-я-получу-с-верну-а-у-у-тебя!» - воскликнул Сириус между приступами смеха.

Гермиона уверенно подошла к нему и взяла его новую палочку. «Поскольку ты действительно не можешь вести себя прилично, я буду держать это в заложниках, пока мы не вернемся в Хогвартс. Тебе не нужна палочка, чтобы научить нас зельям». Она осторожно убрала обе палочки в карман и проверила лабораторию.

Удовлетворенная чистотой, она приготовилась выйти из комнаты, чтобы поесть. Теперь, когда адреналин от обучения улегся, она поняла, что на самом деле голодна.

"Е-конец ..."

Она села на один из стульев, словно обдумывая свое решение, а он, смеясь, катался по комнате. Наконец, она бросила на него злобный взгляд. «Почему я должен? Вы хотели, чтобы я страдал таким образом».

"Т-ты ... а-ты ..."

«Нравится? Да», - с ухмылкой подтвердила Гермиона. «Я оставлю тебе немного еды». Она спрыгнула со стула и направилась к выходу, оставив Сириуса кричать от отчаяния между приступами смеха.

Он многозначительно смотрел на свои новые туфли, почти не обращая внимания на сидящих вокруг него людей. Чрезмерно приветливый мужчина средних лет сидел возле Грейнджеров, терпеливо ожидая его ответа. Было странно, что он был в центре внимания. Грейнджеры представили этого человека как семейного адвоката Теда Тонкса. Сириус объяснил, что его кузина Андромеда была изгнана из семьи за то, что вышла замуж за волшебника немагического происхождения. Он помог своим родителям убедиться, что оформление документов было законным в обоих странах.

Человек, которого он видел стучащимся в дверь Дурслей, посмотрел на него почти отцовским выражением лица.

Он заметно сглотнул, глядя на свои руки.

«Вы хотите сделать перерыв? Медицинского заключения и доказательств, которые мы нашли в их доме, на самом деле достаточно, чтобы предъявить им обвинение. Учащимся начальных школ обязательно проходить медицинский осмотр. Почему ваши учителя этого не заметили?» Он поставил кружку с кофе и внимательно посмотрел на Гарри.

Для Бобби Гэри был приветлив. Он глубоко вздохнул, сосредоточившись. «Мой двоюродный брат и его друзья часто ходят на «охоту на Гарри», поэтому учителя обычно предполагали, что мои травмы были вызваны игрой или моей неуклюжестью». Его ответ был безразличным, не выдавая никакой боли, которую он, должно быть, перенес в те дни.

Детектив включил ответ в свой отчет, прежде чем протолкнуть документ Гарри, чтобы убедиться, что он правильно записал свои показания. Он тяжело вздохнул, когда понял, что интервью окончено. Полистав отчет, он передал его юристу для ознакомления.

"Все в порядке".

Грейнджеры снова просмотрели документ. «А что насчет незаконного...»

«Это расследуется», - подтвердил Гэри. «Мы сталкиваемся с некоторыми препятствиями. Вы знаете, что мы доберемся до сути». Он задумчиво почесал подбородок.

Дэн кивнул. Они знали, почему они столкнулись с препятствиями. Он взглянул на жену и заметил, что она наблюдала за реакцией Гарри.

Он понимал ее озабоченность - это был первый раз, когда Гарри столкнулся со своим прошлым без поддержки Гермiony. Он выглядел почти неудобным в собственной шкуре, отчаянно нуждающимся в уверенности.

Детектив встал. «Ты хорошо поработал, парень. Я свяжусь с тобой, если нам понадобится дополнительная помощь, но я считаю, что у Королевского прокурора не должно возникнуть проблем с подготовкой дела. Я рад, что твои родители сделали Дэна и Эмму своими опекунами. Они - лучшие люди, которых я знаю».

«Ты слишком добр, Гэри».

Гарри одарил его легкой улыбкой. «Я знаю. Они были прекрасны для меня». Он взглянул на двух Грейнджеров, прежде чем встать. Было почти удивительно, что их друзья не оставили им ничего, кроме комплиментов - официанту, доктору Смиту, его родителям, а теперь и этому сыщику. Он бросился к двери, желая преодолеть ее.

Грейнджеры заметили его беспокойство. Они поспешно попрощались с Гэри, прежде чем отправиться в супермаркет за упаковкой мороженого, и Дэн объяснил, как они с ним познакомились. Они впервые встретились, когда заметили, что один из их пациентов подвергся

насилию, и помогал в этом случае. Вскоре они стали верными друзьями.

Грейнджеры не были удивлены, когда он выбрал коробку шоколадного мороженого - любимого Гермионы - когда они предоставили ему свободу выбора. Гарри объяснил, что однажды он спросил Гермиону, чего она больше всего скучает из дома, и оставил этот ответ в своей памяти.

Для мальчика, не знавшего любви, у него все было хорошо.

«Гермиона будет очень счастлива», - ответила Эмма, оглядывая супермаркет в поисках ингредиентов для еды.

Гарри внезапно задумался.

"Что-то не так?" - спросил Дэн, заметив изменение настроения.

"Не могли бы вы одолжить мне кухню сегодня вечером?" - робко спросил Гарри. «Я хочу приготовить еду». Он отвернулся от их взглядов, уставившись на предмет на полке. «Знаете, своего рода праздник для всего».

Грейнджеры напомнили Гарри об умении работать по дому.

«Если хотите, мы не будем возражать».

Гарри загорелся. «Отлично! Не могли бы вы помочь мне найти ингредиенты?»

Эмма и Дэн обменялись улыбками. Приятно было видеть его таким взволнованным.

«Я достану тележку», - предложил Дэн, идя по проходу, чтобы обменять корзину на тележку. Его знакомство с кулинарией подкреплялось тем фактом, что он мог составить список ингредиентов, необходимых для приготовления еды. Эмма посоветовала бы ему подобрать именно эту приправу или ингредиент.

Грейнджеры были более чем впечатлены, когда Гарри устремился за отборной приправой, в которой он нуждался, минуя другие бренды, стоявшие на той же полке. «Так лучше и дешевле», - было его равнодушное замечание, когда он положил его в тележку, прежде чем искать следующий предмет в своем мысленном списке. Грейнджеры улыбнулись друг другу, радуясь, что у Гарри есть чем заняться.

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433959>